

ОПЫТ В.И. ДАЛЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАУКИ 21 ВЕКА

Жукова Ангелина Руслановна, слушатель ПО ИИФОиМО

Белорусский национальный технический университет

**Руководитель: Осипович Виктория Леонидовна,
старший преподаватель**

Белорусский национальный технический университет

Аннотация: В статье рассматриваются особенности содержания и построения «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, объясняется его актуальность в наши дни.

Ключевые слова: лексикография, словарная статья, нормативность, диалектные слова, узкопрофессиональные слова, архаизмы.

Annotation. The article examines the features of the content and construction of the "Dictionary of the living Great Russian language" by V. I. Dahl, explains its relevance today.

Key words: lexicography, dictionary entry, normativity, dialect words, highly professional words, archaisms.

Владимир Иванович Даль является без преувеличения знаковой фигурой русской культуры. Он был известным моряком, военным хирургом, инженером, писателем, этнографом, лингвистом, знающим более десяти иностранных языков. Однако у большинства людей эта фамилия ассоциируется с легендарным «Словарем живого великорусского языка» - главным трудом жизни автора, включающим около 200 тысяч лексем и 30 тысяч пословиц, поговорок и загадок. Словарь увидел свет еще в 1863 году. После его выхода популярной стала фраза: «Комната русского культурного человека – это стол, стул и Даль». Этим высказыванием, бесспорно, подчеркивается значимость непревзойденного

лексикографического произведения, которое, несмотря на изменение языковых норм, переиздается до сих пор.

Чтобы понять, откуда такой неугасающий интерес к словарю, которому уже более ста шестидесяти лет, обратимся к истории его создания, а также некоторым фактам биографии В. И. Даля.

Работа над словарем началась в 1819 году, когда В. И. Даль окончил Морской кадетский корпус, получив военный чин мичмана. По окончании учебы юношу определили служить на Черноморский флот Российской империи. По дороге на службу В. И. Даль услышал от ямщика незнакомое слово «замолаживать» и решил записать его с примечанием «пасмурнеть, заволакиваться тучками, клониться к ненастью», тогда ещё не подозревая, что именно с этой пометки начнётся дело всей его жизни. С тех пор, где бы Даль ни находился и чем бы ни занимался, он никогда не расставался с записной книжкой, куда вносил меткие слова, пословицы, поговорки, загадки, сказки, песни. На основе этих записей и был впоследствии составлен четырехтомный словарь.

«Словарь живого великорусского языка» занимает особое место в истории русской лексикографии – науке о языке, которая занимается теорией и практикой составления словарей. В его названии определение «живого» появилось далеко не случайно. Оно подчеркивает, что здесь собраны не только общеупотребительные, но и диалектные, узкопрофессиональные, архаичные слова, акцент сделан на народной лексике. В. И. Даль часто бывал в деревнях и крестьянских поселениях, где собирал речевой материал. Ему было важно сохранить истинный дух русского языка и народной культуры, поэтому он уделял особое внимание уникальным и устаревшим словам, которые могли исчезнуть из употребления.

В. И. Даль «вообще не признавал нормативности и считал, что в словаре необходимо представлять все лексические богатства русского языка, из которых сам народ со временем выберет для общего пользования наиболее нужные и точные слова» [2, 366].

Проанализировав материал словаря В. И. Даля с содержательной и структурной точки зрения, можно выделить следующие его особенности:

1. Лексический состав охватывает все сферы жизнедеятельности человека: различные ремёсла, медицину, искусство и культуру.

2. Материал подается так, как принято не в классическом толковом словаре, а в энциклопедии, то есть не просто объясняются лексические значения слов, а приводятся разнообразные сведения о предметах и понятиях, названных этими словами (история возникновения, виды, использование и т. д.). Например, слово «инженер», французское по происхождению, трактуется как *«ученый строитель, но не жилых домов (это архитектор, зодчий), а других сооружений различного рода»* [3]. В этой же словарной статье указывается, какие бывают инженеры: *военный, гражданский, горный, корабельный, инженер-механик*; уточняется, что входит в компетенцию каждого специалиста. В частности, гражданский инженер заведует *«стройкою мостов, дорог, переправ и обязанностью зодчего»*.

Под словом архитектура, согласно В. И. Далю, понимается *«искусство располагать, строить и украшать здания»*. Автор словаря классифицирует архитектуру, или зодчество, по разным критериям: *по времени* (древнее, среднее и новое), *по народам и вкусам их* (индийское, мексиканское, египетское, мавританское, греческое, римское, готическое, русское и пр.), *по предмету* (гражданское, военное, корабельное и пр.). Подчеркивается также в рамках одной словарной статьи необходимость

различия понятий «архитектура» и «архитектоника». Под вторым понимается «наука о приложении математики и механики к зодчеству».

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что по словарю В. И. Даля вообще можно изучать различные профессии.

3. Лексические единицы располагаются не чисто по алфавиту, как принято в словарях, а еще и по гнездовому принципу, при котором в одной статье помещаются все слова, связанные родственными отношениями с заглавным вариантом и начинающиеся с такой же буквы. Так, в словарной статье с заглавным вариантом «университет» находим понятия «универсальный», то есть «*общий, всеобщий, вселенский*», и «универсал». Такое соседство вовсе не случайно, оно отражает этимологию слова «университет», образованного от латинского *universitās*, что значит «совокупность, общность». Подобный принцип расположения слов отражает живые связи между словами, что видно даже из названия словаря.

4. В. И. Даль использует разнообразные способы раскрытия значений лексических единиц. В их числе, кроме традиционного объяснения смысла, синонимы, в том числе диалектные, и иллюстрации в виде пословиц, поговорок, загадок и обрядов. Так, к слову «картофель», с которым по традиции ассоциируется Беларусь, приведен целый синонимический ряд, состоящий, в первую очередь, из областных вариантов: *картофля, картохля, картопля* или *гартопля* (западное, южное); *картосы, картыши, корфеты* (вятское); *картовка* (пермское); *картошка, картоха* (тульское); *гулёна, гульба* (северное, восточное) и др. Русские крестьяне иногда называли картофель «*земляное яблоко*» Здесь прослеживается связь с французским языком, где картофель называется *potte de terre*, что дословно как раз значит «*земляное яблоко*». Также встречается у Даля и вариант «*чертово яблоко*». «Земляное»

превратилось в «чертово», вероятно, из-за того, что первоначально люди относились к картофелю с опаской. Они употребляли в пищу по незнанию незрелые плоды, что нередко вызывало отравление и даже летальный исход. В Сибири же укоренилось просто «яблоко»: как объясняется в самом словаре, там других яблок нет.

Словарная статья снабжена также пословицами: «Картофель хлебу подпора», «Картошка хлебу присошка». Даль включил в словарь пословицы, считая их «цветом народного ума, самобытной стати», «житейской народной правдой» [1, 16].

Много интересных пословиц и поговорок приводится, к примеру, при описании ложки: «Пришлась ложка по рту, да хлебать нечего (да в кувшин не лезет)», «Дорога ложка к обеду, а там хоть под лавку!», «Красна ложечка с похлебочкой, а не сухая», «Ложка в бане не посуда», «Запасливый гость без ложки не ходит», «Один с сошкой (т. е. работник), а семеро с ложкой», «В ложке Волги не переедешь», «Ложкой моря не исчерпаешь», «Руки за ложкой не протянешь, так не придет сама» и др.

Кроме пословиц, можно встретить в словаре народные приметы, поверья, гадания. Например, ложка, забытая на столе, - к гостю; замораживают к новому году воду в ложке: пузыри - к долгой жизни; ямка сверху - к смерти.

Такой материал дает возможность не просто толковать слова, но делать это в культурном и историческом контексте, благодаря чему труд Даля является ценнейшим источником для изучения истории русского языка и быта народа, его культуры, состояния души и привычек.

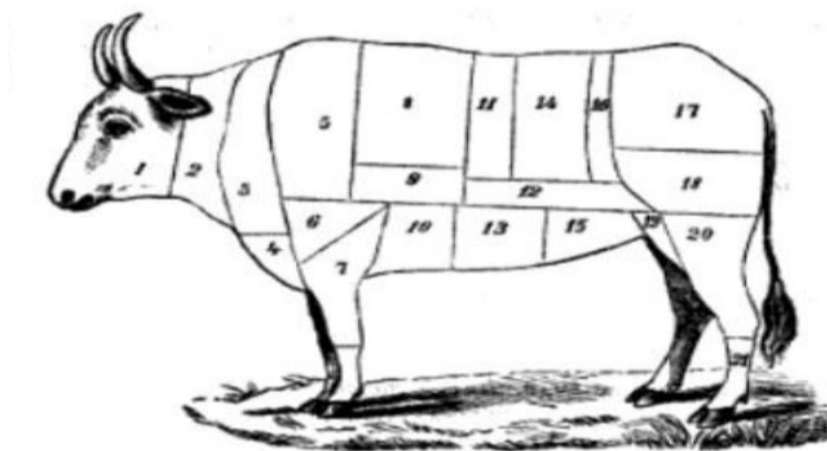
Интересным и необычным способом толкования слов можно считать их изображение. Здесь работает принцип: лучше показать, чем объяснить. Одной из таких статей, которая сохранилась до наших дней, является «Шляпа», где автор сам придумывал и оформлял иллюстрации. Они

помогают увидеть, какие типы шляп бывают и как они на самом деле выглядят.

шляпа, служебная и лакейская. Рускія шляпы разных видовъ зовутся: кучерская или прямая ; ровная ; съ подхватомъ ; съ переломомъ ; шишлекъ простой или бурлацкая ; шишлекъ московскій ; шишлекъ ровный ; кашникъ ; верховка ; шляпокъ, ямская ; поповская . Есть еще: сръзокъ, похожая на

Шляпа

Вторая проиллюстрированная автором статья касается слова «говядо», что значит «крупная рогатая скотина, бык, воль или корова». Корова на рисунке разделена на обозначенные цифрами части. Это помогает четко разобраться в частях говядины.

Говядино

Такой опыт можно считать первой попыткой создания иллюстрированных толковых словарей.

5. Иностранные слова В. И. Даль заменяет русскими словами, которые сам именует «тождесловами». Автор словаря считает, что иностранные слова засоряют русский литературный язык и по этой

причине от них нужно избавляться. Если подходящий синоним не отыскивался в народном говоре, Даль придумывал его сам. Как отмечено в пособии «Современный русский язык», «теперь даже трудно установить, какие из предложенных заменителей иностранных слов взяты из говоров, а какие были созданы автором» [2, 367]. Например, *плетеница* – гирлянда; *самотность*, *самотство* – эгоизм. Следует отметить, что предложенные Далем варианты замены не прижились и сейчас не используются.

6. Словарь является богатейшим источником архаизмов – слов, которые не употребляются в современной речи, однако имеют варианты с синонимичным значением, например *оглагольвать* – наговаривать, *яхонт* – рубин, *гаер* – шут.

Эти слова были бы навсегда утеряны, если бы Даль не проделал такую тяжёлую работу. Благодаря его словарю можно определить, насколько изменился наш язык.

7. Многочисленные слова из сборника В. И. Даля, сохранив свой графический облик и звучание, изменили значение. Например, слово «*Макар*» у Даля – прозвище рязанцев; сейчас – это просто имя человека, а не прозвище. «*Медико*» – «*торговое, средний сорт, рука или разбор товара*»; сейчас – устоявшееся обозначение средств коммуникации или чего-либо относящегося к ним (аналог «медиа»). «*Реестр*» – «*регент*»; сейчас – список, письменный перечень, опись. «*Реальный*» – «*дельный, деловой, прикладной, опытный*»; сейчас – действительный, невыдуманный. «*Ревновать*» – «*со рвением стремиться*»; сейчас – реакция человека на угрозу отношениям, страх потерять близкого человека.

Некоторые лексические единицы изменили и семантику, и стилистическую окраску. Например, «*фигли*» – «*ужимки, телодвиженья и рожи в виде знаков*». Употреблялось, допустим, в контексте: «*Он*

товарищу фигли строит». Сейчас можно услышать такое применение слова исключительно в разговорной речи: «А фигли ты тут делаешь?» (литературное: «А что ты тут делаешь?»). «Шарить» - «искать ошупью, копаться, рыться». Сейчас шарить – разбираться в чём-то, быть сведущим в чём-то, разговорное. «Фуфыриться» – «сердиться, дуться; горячиться». Сейчас фуфыриться то же самое, что прихорашиваться, сильно и долго работать над своим образом.

Есть группа слов, которые в том значении, которое описывал Даль, больше не употребляются, однако приобрели приставку «не» и используются сейчас в антонимичном варианте. Например, «лениый» – «хороший, красивый, прекрасный, благовидный». Сейчас мы употребляем только слово нелепый. «Льзя» – «можно, легко, удобно; дозволено, не запрещено». Сейчас мы используем только вариант «нельзя». «Льзя» можно изредка услышать в шутовском разговоре как ответ на «нельзя».

Все эти особенности объясняют уникальность словаря Даля и в наше время. «Словарь живого великорусского языка» – источник народного слова для нескольких поколений русскоговорящих людей. Из него можно почерпнуть не столько лингвистическую информацию, сколько культурологическую и даже историческую.

У каждого народа есть свои культурные деятели, которые влияют на его самосознание. Для русской культуры одной из таких фигур является Владимир Иванович Даль. Он говорил: «Я любил Отчизну свою и принес ей должную мною крупицу по силам». Труд В. И. Даля – это поистине символ народного творчества и культурного наследия русского народа.

Список использованных источников

1. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа: Сборник В. Даля: В 2 т. Т. 1. – СПб.: «Литера», «ВИАН», 1997.

2. Современный русский язык. Ч. 1. Фонетика. Лексикология. Фразеология / П. П. Шуба, Л. А. Шевченко, И. К. Германович и др.; Под ред. П. П. Шубы. – Мн.: ООО «Плопресс», 1998.

3. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://www.slovardalja.net> (дата обращения: 17.04.2024).